

УДК 340.11

Правовые последствия за злоупотребление правом

Вадим А. Овинников^{а, @}^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6[@] ovinnikov@inbox.ru

Поступила в редакцию 03.06.2018. Принята к печати 25.02.2019.

Аннотация: Статья посвящена недостаточно изученной проблеме гражданского права – применению к недобросовестному лицу (нарушителю) санкций за злоупотребление правом. Происходящие реформы гражданского права в Российской Федерации позволили законодателю расширить перечень санкций, которые могут применяться к недобросовестному лицу (нарушителю) санкций за злоупотребление правом. Нами впервые дается классификация недобросовестных лиц (нарушителей), к которым могут применяться санкции за злоупотребление правом. В процессе исследования сложившейся судебной практики было установлено, что потерпевшей или недобросовестной стороной возникшего спора в суде могут являться истец, ответчик и третьи лица в той мере, в которой они используют и реализуют свои субъективные права в пределах осуществления гражданских прав. Нормы права, регулирующие отказ в защите права в отношении недобросовестного лица (нарушителя) не могут применяться судом самопроизвольно. Мы установили, что существуют скрытые формы поведения стороны (истца или ответчика), целью которых является причинение вреда другой стороне спора либо отказ в удовлетворении иска добросовестной стороне – противоправное поведение ответчика, либо удовлетворении иска недобросовестной стороне – противоправное поведение истца. Гражданско-правовой подход к исследованию актуальных проблем злоупотребления правом позволит выяснить суть этого правового явления в современной цивилистике.

Ключевые слова: санкции, отказ в защите права, недобросовестный кредитор, недобросовестный должник, потерпевший, нарушитель, скрытая форма противоправного поведения нарушителя

Для цитирования: Овинников В. А. Правовые последствия за злоупотребление правом // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 87–92. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-87-92

Введение

Одной из основных задач любого государства является надежная защита гражданских прав, которая выражается в предоставлении сторонам, вступившим в правоотношения, реализацию их субъективных прав без каких-либо препятствий.

В юридической науке под злоупотреблением гражданским правом понимается умышленное правонарушение, которое выражается в выходе субъектов правоотношений за пределы имеющегося в его распоряжении гражданского права. При этом законодатель обоснованно установил специальный запрет на недобросовестное поведение субъекта, предупреждая его, что злоупотребление правом может иметь определенные гражданско-правовые последствия в виде отказа в защите права.

В современной цивилистике существует несколько подходов к пониманию правовой природы *отказа в защите права*, которая позиционируется законодателем в разных источниках права как мера правовой охраны¹, как способ защиты права², как гражданско-правовая санкция или мера юридической ответственности³.

Гражданско-правовая санкция как один из подходов к пониманию правовой природы отказа в защите права нашла свое отражение в советском законодательстве: в ст. 1 Гражданского кодекса (ГК) РСФСР 1922 г.⁴, в ст. 5 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 г.⁵, данную санкцию предусмотрел и ГК РСФСР 1964 г.⁶

Понятие злоупотребления правом нашло свое применение значительно позже в российском гражданском

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 21.09.2009. № 7.

² Всеобщая декларация прав человека 1948 года (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995. № 67.

³ О чрезвычайном положении. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 07.03.2005) // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.

⁴ О введении в действие ГК РСФСР. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // Известия ВЦИК № 256 от 12.11.1922.

⁵ Об утверждении основ гражданского законодательства союза ССР и союзных республик. Закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости Верховного Совета СССР № 50. 1961. Ст. 525.

⁶ Об утверждении ГК РСФСР. Закон РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

праве в ст. 10 ГК РФ в результате проведения реформы гражданского законодательства, где законодатель расширил понятие *злоупотребление правом* и конкретизировал состав санкций за злоупотребление правом, установив тем самым необходимые пределы осуществления гражданских прав.

Правовые последствия за злоупотребление правом

Конкретизация состава санкций за злоупотребление правом как реформа гражданского законодательства возникла благодаря Указу Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷, из которого следовало, что развитие экономики и становление гражданского общества требует от государства принять все необходимые меры для обеспечения добросовестного и надлежащего осуществления гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей от всех субъектов как гражданских, так и хозяйственных отношений. Поэтому данная концепция была направлена на применение широкого спектра мер, направленных на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, а именно введение в гражданское законодательство принципа добросовестности как самого основного общего и важного принципа гражданского права с конкретизацией лишаемых правовой защиты «иных форм злоупотребления правом»⁸.

Законодатель в соответствии с п. 2 ст. 10 ГК РФ в качестве правовых последствий за злоупотребление правом – за намерения недобросовестного лица причинить вред другому лицу и намерения обойти закон с противоправной целью – предусмотрел следующие санкции:

- 1) возможность мировому суду, суду общей юрисдикции, арбитражному суду отказать недобросовестному лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично;
- 2) возможность потерпевшему лицу потребовать возмещение убытков от лица, причинившего ущерб потерпевшему;
- 3) возможность по инициативе суда (в случае обхода закона) или по требованию потерпевшего применить другие последствия – санкции, предусмотренные законом.

Несмотря на то, что закон различает незаконное и недобросовестное поведение, высший судебный орган определяет, что злоупотребление правом имеет место, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, а также не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность (Определение Верховного Суда РФ № 32-КГ14-17 от 03.02.2015). При этом потерпевшей или недобросовестной стороной возникшего спора в суде

могут являться истец, ответчик и третьи лица в той мере, в которой они используют и реализуют свои субъективные права в пределах осуществления гражданских прав.

Очень часто в споре между истцом и ответчиком выступают третьи лица на стороне либо истца, либо ответчика, действия которых также подпадают под санкцию ст. 10 ГК РФ, т. к. третьи лица в споре с истцом или ответчиком в зависимости от того, на чьей стороне они были привлечены в качестве третьих лиц, укрывают доказательств в пользу стороны (к которой они были привлечены к участию в деле), способные повлиять на законность и обоснованность вынесенного решения судом.

В данной ситуации суду сложно оценить недобросовестные действия (бездействия) третьего лица, т. к. это либо самостоятельные недобросовестные действия (бездействия) третьего лица, либо это сговор между третьим лицом и стороной спора (истцом, ответчиком) в зависимости от того, на чьей стороне было привлечено к участию в деле третье лицо.

Указанные действия (бездействия) стороны спора (истца или ответчика) обычно приводят к отложению судебного заседания и затягиванию судебного процесса на длительное время, т. е. той стороной, которая заинтересована в совершении недобросовестных действий (бездействий), в том числе с участием третьих лиц, как скрытая форма недобросовестного поведения стороны, которая, прикрываясь недобросовестными действиями третьего лица в споре с этим третьим лицом, злоупотребляет своим правом.

Целью такой скрытой формы поведения стороны (истца или ответчика) является причинение вреда другой стороне спора, которое может выражаться в несении дополнительных судебных расходов на представителя в связи с отложением судебного заседания в связи с недобросовестным поведением третьего лица, либо затруднить доступ к правосудию другой стороне спора, которая пытается получить определенные доказательства у третьей стороны и добиться того, чтобы либо в иске отказали *добросовестной стороне* – противоправное поведение ответчика, либо иск удовлетворили *недобросовестной стороне* – противоправное поведение истца.

Необходимо отметить, что очень часто встречается ситуация, когда кредитор, получивший от должника в полном объеме исполненные должником обязательства (выполнение работ, оказание услуг и т. д.), подает в суд иск о взыскании денежных средств, которые были оплачены должнику, рассчитывая тем самым посредством суда неосновательно обогатиться за счет *добросовестного должника*.

Имеет место ситуация, когда *недобросовестный должник*, получивший в полном объеме денежные средства от *добросовестного кредитора*, но не выполнивший свои обязательства (выполнение работ, оказание услуг и т. д.), уклоняется от исполнения своих обязательств с привлечением на свою сторону третьих лиц, ссылаясь на обстоятельства того, что

⁷ О совершенствовании ГК РФ. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // СЗ РФ. 21.07.2008. № 29. Ч. 1. Ст. 3482.

⁸ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 26.

по вине этих третьих лиц они либо не исполнили свои обязательства, либо не могут исполнить их.

Данная модель поведения в виде скрытой формы недобросовестного поведения стороны (кредитора или должника) обычно возникает до судебного разбирательства, выражаясь в том, что лица недобросовестно начинают вести по отношению друг к другу с участием в данном конфликте третьих лиц еще задолго до того, как кредитор, не добившись ничего от должника, данный спор переносит в суд, т. к. должник не рассчитался с кредитором, либо кредитор, которому выполнены все работы или оказаны все услуги, вовлекает в судебное разбирательство должника, который как контрагент уже исполнил свои обязательства в полном объеме.

Очень часто встречается ситуация, когда третье лицо, привлеченное к участию в деле на стороне спора (истца или ответчика), вступает в сговор со стороной, которая противостоит стороне, на стороне которой было привлечено третье лицо, что крайне негативно сказывается на качестве судебного производства, приводит к судебным ошибкам, т. к. суд не уяснил для себя – чье нарушается право и чье право подлежит судебной защите.

Как следует из сложившейся судебной практики, самая распространенная санкция, применяемая судами, – это отказ в защите права, что свидетельствует о том, что ст. 10 ГК РФ эффективно защищает гражданские и процессуальные права добросовестного лица от недобросовестного.

При этом в силу положений ст. 12 ГК РФ как способ защиты гражданского права санкция может быть классифицирована и субъективно отнесена как к признанию отсутствия права, так и к пресечению действий, нарушающих право, либо вообще к прекращению правоотношения [1].

Однако, перечень недобросовестного поведения, определенный ст. 10 ГК РФ, является открытым, т. к. отказ в защите права является не только просто санкцией, которую применяет суд, но и оперативной мерой или мерой ответственности, что предоставляет судам возможность широкого толкования и применения указанной нормы права в условиях «неопределенности, неясности и неконкретности ст. 10 ГК РФ», что являлось предметом проверки в Конституционном Суде РФ (КС РФ) конституционности применения судами положений ст. 10 ГК РФ (Определение КС РФ от 24.09.2013 № 1252-О; Определение КС РФ от 17.07.2014 № 1808-О; Определение КС от 29.01.2015 № 99-О).

Позиция КС РФ остается неизменной, т. к., проверяя конституционность применения судами положений ст. 10 ГК РФ, он неоднократно указывал, что указанные нормы права не допускают злоупотребления правом в любых формах и правовые последствия злоупотребления правом направлены на реализацию принципа, закрепленного в ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ, где осуществ-

ление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц – не могут содержать правовую неопределенность, неясность и неконкретность и не могут нарушать конституционные права лица, к которому были применены санкции в соответствии с положениями ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, отказ в защите права – это санкция, которую применяет суд, – лишь подтверждает то, что управомоченное лицо, обратившись за защитой права, осознает, что оно находится в условиях реальной защиты, и осознает последствия отказа в защите права, т. к. отказ в защите права является юрисдикционным способом защиты, и в случае, если суд установит факт злоупотребления правом, то к нему уже как к недобросовестному лицу могут быть применены санкции – в виде отказа в защите права.

Необходимо отметить, что в суд за защитой права обращается активная сторона, т. е. истец, который считает себя пострадавшей стороной, однако, несмотря на то, что истец инициирует судебный процесс, закон предоставляет равные права на защиту как истцу, так и ответчику. Если в ходе судебного разбирательства истец подтвердит факт нарушения его прав со стороны ответчика, то соответственно суд удовлетворяет иск – предоставляет защиту права истцу и отказывает в защите права ответчику, что соответствует содержанию положений ст. 10 ГК РФ. Но бывает и противоположная позиция, когда суд применяет положения ст. 10 ГК РФ к истцу, поскольку ответчик представляет в суд доказательства, свидетельствующие о злоупотреблении правом со стороны истца, и ответчик становится пострадавшей стороной, что соответственно влечет за собой отказ в защите прав лица, инициировавшего судебное разбирательство.

Данной позиции придерживается Президиум ВАС РФ, который в п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 указал, что отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление, в связи с чем применение санкции направлено не на наказание лица, злоупотребившего правом, а на защиту прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления, поэтому санкции, предусмотренные ст. 10 ГК РФ, могут применяться как в отношении истца, так и в отношении ответчика⁹.

С учетом изложенного необходимо отметить, что ст. 10 ГК РФ уникальна и начинает эффективно влиять на *недобросовестных кредиторов* и на *недобросовестных должников*, создавая правовую определенность указанной статьи для *недобросовестных лиц*, которые для достижения своей цели пытаются использовать суды. В данном случае отказ в защите права есть уникальный способ защиты гражданских прав от злоупотребления правом как от *недобросовестных кредиторов*, так от и *недобросовестных должников* с помощью средств и самого гражданского

⁹ Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 ГК РФ. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 // Вестник ВАС РФ. № 2. 2009. П. 5.

права, в этом и есть сущность, смысл и назначение отказа в защите права.

Однако отказ в защите нарушенного права не должен восприниматься как восстановление материального права в виде возмещения причиненного вреда или взыскание неустойки, а должен восприниматься как последствия злоупотребления правом самого нарушителя, что означает только отказ в защите того конкретного требования, которое заявило недобросовестное лицо, а не лишение, например, права собственности лица, которому оно на законных основаниях принадлежит и т. д.

К тому же отказ в защите прав лица, злоупотребившего правом, не может затрагивать права и законные интересы лица, добросовестно пользующегося защитой прав, т. е. суд должен установить границы (пределы осуществления гражданских прав), которые являются нарушением или лишением законных прав и интересов *недобросовестного кредитора или недобросовестного должника*, защищая при этом интересы *добросовестного лица*.

Вышеперечисленные доводы соответствуют требованиям ст. 10 ГК РФ, которые устанавливают обязанность суда применить отказ полностью или в части в отношении лица, обратившегося за защитой прав, но не произвольно по усмотрению суда, т. к. данная обязанность: во-первых, направлена на пресечение и предупреждение *недобросовестного лица* отказаться от неправомерных действий с намерением причинить вред другому лицу; во-вторых, направлена на защиту любого субъективного гражданского права от любых посягательств – как со стороны носителя гражданских прав, так и со стороны лица, вступившего в правоотношения с носителем гражданских лиц.

Представляется интересным позиция А. В. Волкова, который считает, что отказ в защите права – это системное защитное средство гражданского права, содержащее в себе возможность суда полностью или в части ограничить охранную составляющую субъектного гражданского права в целях пресечения злоупотребления гражданскими правами и обязанностями [2].

Указанная позиция в настоящее время является актуальной как никогда, т. к. в рамках реформы гражданского законодательства ст. 10 ГК РФ должна предусматривать не иллюзорные, а реальные эффективные нормы права по защите любого субъективного гражданского права от любых посягательств – как со стороны носителя гражданских прав, так и со стороны лица, вступившего в правоотношения с носителем гражданских лиц.

При этом А. В. Волков установил различия между понятиями *субъективное гражданское право* и *субъектное гражданское право*, понимая последнее как абстрактную юридическую возможность правоосуществления, т. к. субъект прогнозирует свои субъектные права до вступления в правоотношения, а вступая в правоотношения, порождает искомое субъективное гражданское право [3, с. 15]. Таким образом, А. В. Волков считает, что средством злоупотребления правом выступает именно субъектное, а не субъективное гражданское право.

Кроме того, расширение законодателем состава санкций за злоупотребление правом позволяет применить общую санкцию для лица, злоупотребившего правом – возмещение убытков в порядке ст. 15, ст. 16 ГК РФ в случае, если злоупотребление правом повлекло причинение реальных убытков, например в результате применения судом мер обеспечительного характера в период судебного разбирательства по инициативе лица, инициировавшего судебное разбирательство, и принятие мер обеспечительного характера (арест имущества, арест банковского счета, запрета на совершение определенных действий и т. д.).

С учетом смысла и назначения ст. 10 ГК РФ и применения к ней положений ст. 15 ГК РФ возмещение убытков по своему характеру является не только защитной, но восстановительной мерой для потерпевшего лица, и связана с защитой основных прав потерпевшего лица и наложением на нарушителя дополнительных обязанностей по возмещению убытков, т. к. по смыслу ст. 396 ГК РФ возмещение должником убытков не освобождает его от исполнения обязательства в натуре.

Что касается применения судом *иных мер* к лицу, злоупотребившему правом, которые предусмотрены законом и применяются судом одновременно с отказом в защите права этому лицу, то суд применяет любые меры ответственности в отношении каждой конкретной ситуации, которые защищают права и законные интересы лица, действительно нуждающегося в такой защите прав и законных интересов.

По мнению профессора В. В. Витрянского, под *иными мерами* следует понимать те способы воздействия на лицо, допустившее злоупотребление правом, которые предусмотрены законом, но ни в коем случае не весь арсенал способов защиты нарушенных гражданских прав, как было принято считать ранее [4, с. 36–37].

Чтобы охарактеризовать понятие злоупотребления правом, необходимо выделить квалифицирующие признаки, постоянно характеризующие неправомерные действия нарушителя в качестве лица, злоупотребляющего правом:

- использование нарушителем пробелов в законодательстве и наличие ситуации правовой неопределенности, когда невозможно урегулировать спорное правоотношение;
- недобросовестное использование гражданских прав и обязанностей при создании нарушителем видимости осуществления своих прав и обязанностей;
- наличие такой скрытой формы недобросовестного поведения, которая проявляется в корыстном (прямым) намерении причинить вред другому лицу, неосновательно обогатиться за счет *добросовестного лица*, причинить реальные убытки *добросовестному лицу*;
- наличие такой скрытой формы недобросовестного поведения, которое выражается в привлечении третьих лиц, действия которых под влиянием нарушителя будут направлены на нарушение юридического равенства участников гражданских правоотношений [5].

В данном контексте будет уместной позиция О. А. Кузнецовой, которая считает, что к лицу, злоупотребившему правом, возможно применение ответственности в виде возмещения убытков в порядке ст. 15 ГК РФ, если в его действиях установлено наличие состава правонарушения, наступление вреда, противоправность поведения, вина причинителя вреда и причинно-следственной связи, т. е. совокупность всех перечисленных элементов, являющихся основанием для удовлетворения иска о возмещении убытков [6].

Отсюда следует, что возмещение убытков с учетом положений ст. 10 и ст. 15 ГК РФ возможно при установлении судом самого факта злоупотребления правом со стороны нарушителя, обязанность же доказать размер причиненных убытков должна быть возложена на потерпевшее лицо.

Заключение

Подводя итоги рассмотрения вопросов применения санкций, предусмотренных ст. 10 ГК РФ в отношении лиц, злоупотребляющих правом, необходимо отметить, что

санкции включают в себя как меры оперативного реагирования, такие как обоснованный отказ в защите права, так и восстановительные меры, такие как возмещение убытков с нарушителя в пользу потерпевшего, а причинение убытков в результате неправомерных действий со стороны нарушителя, которые установлены судом, можно расценивать как последствия злоупотребления правом.

Под правовыми последствиями следует понимать, например, восстановление записи о юридическом лице как действующем в едином государственном реестре юридических лиц после недобросовестной реорганизации со стороны нарушителя, или последствием может быть ликвидация юридического лица, к примеру, при затянувшемся корпоративном конфликте.

Указанный список применения правовых последствий с учетом совершенствования системы законодательства будет постоянно расширяться, а значит у *недобросовестного лица* будет все меньше возможности злоупотреблять своим правом.

Литература

1. Волков А. В. Правовые последствия за злоупотребление правом // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2015. № 64. С. 122–125.
2. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М.: Волгерс Клавер, 2010. 960 с.
3. Волков А. В. Злоупотребление гражданскими правами: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 53 с.
4. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
5. Волков А. В. Возмещение убытков в качестве санкции за злоупотребление правом // Гражданское право. 2015. № 3. С. 3–5.
6. Кузнецова О. А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 97–103.

Legal Consequences of the Abuse of Rights

Vadim A. Ovinnikov^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ ovinnikov@inbox.ru

Received 03.06.2018. Accepted 25.02.2019.

Abstract: The paper features the sanctions for abuse of the right to an unconscientious person (violator). The ongoing reforms of civil law in the Russian Federation allowed legislators to expand the list of sanctions that can be applied for the abuse of rights. The author introduces a classification of violators that can be punished for the abuse of the right can be applied. The current judicial practice shows that it both victim and mala fide party may assume the roles of plaintiff, defendant, and a third party in court, depending on how they use and exercise their subjective rights within the framework of civil rights. The rules of law governing the refusal to protect the right against a violator may not be applied by the court spontaneously. The author found some hidden forms of behavior of the plaintiff or defendant parties, the purpose of which is to harm the other party, to refuse to satisfy the claim of the bona fide party, i.e. illegal behavior of the defendant, or satisfaction of the claim of the unconscientious party, i.e. illegal behavior of the plaintiff. The civil-law approach to the study of actual problems of abuse of right makes it possible to clarify the essence of this legal phenomenon in the modern civil law.

Keywords: sanctions, denial of the protection of the rights, defaulting lender, defaulting debtor, victim, offender, hidden wrongful conduct of the violator

For citation: Ovinnikov V. A. Legal Consequences of the Abuse of Rights. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(1): 87–92. (In Russ.) DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-87-92

References

1. Volkov A. V. Legal consequences of the abuse of the right. *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhaiushchaia sreda*, 2015, (64): 122–125. (In Russ.)
2. Volkov A. V. *The principle of the inadmissibility of the abuse of civil rights in the legislation and judicial practice*. Moscow: Volters Kluver, 2010, 960. (In Russ.)
3. Volkov A. V. *Abuse of civil rights: problems of theory and practice*. Dr. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2010, 53. (In Russ.)
4. Vitryansky V. V. *Reform of Russian civil legislation: interim results*. Moscow: Statut, 2016, 431. (In Russ.)
5. Volkov A. V. Compensation of losses as a sanction for the abuse of right. *Civil Law*, 2015, (3): 3–5. (In Russ.)
6. Kuznetsova O. A. Application of civil legal liability. *Perm University Herald. Juridical sciences*, 2012, (4): 97–103. (In Russ.)